

НА СЦЕНЕ — ОПЕРЕТТА

Идут
гастроли

Музыкальный театр. От артиста, работающего в нем, требуется многое — большие драматические способности, умение петь, танцевать, свободно, непринужденно держаться на сцене. Все это сложно, потому что репертуар таких театров весьма разнообразен. Как правило, он состоит из оперных, опереточных спектаклей, балетов и советских музыкальных комедий. От коллектива исполнителей требуется сохранить своеобразие каждого жанра, представить его в лучшем виде.

Вот почему, рецензируя музыкальные театры, надо расценивать работу актеров, режиссеров, музыкантов и оформителей прежде всего именно с этой стороны: как они умеют воплощать на сцене спектакли столь разных жанров. К таким театрам относятся и гастролирующий у нас республиканский музыкально-драматический театр Коми АССР.

Мы собираемся в этой рецензии говорить лишь об одном из жанров музыкального театра — оперетте. Наши гости из Коми республики привезли четыре таких спектакля: «Цыганскую любовь» и «Веселую вдову» Ф. Легара, «Последний чардаш» И. Кальмана и «Севастопольский вальс» К. Листова. По этим спектаклям можно судить, насколько успешно справляется коллектив с серьезными творческими задачами.

Известно, что значительное место в оперетте занимает вокал. В театре немало хороших певцов. Это заслуженная артистка Коми АССР В. Ишанин, артисты Н. Шуйкин, Л. Скрибина, Л. Селова, А. Крылова. В Азовцев, В. Душанин, М. Коалов и другие. Однако, если для оперы в

этом — три четверти успеха, то для музыкальной комедии нужно еще и многое другое. В первую очередь — та благополучная легкость (дающаяся ценой огромного, скрытого от зрителей актерского труда), без которой опереточные спектакли превращаются в тяжеловесные архаизмы. К сожалению, здесь большинству исполнителей похвастаться нечем...

В. Азовцев, прекрасный певец, например, очень скромно держится на сцене. Его граф Данила («Веселая вдова») вовсе не блестящий, обаятельный человек, баловень и общий любимец, а громоздкий увалень, влюбиться в которого такой женщине, как Ганна Главарь, просто немыслимо. А ведь В. Азовцев обладает не только голосом, но и хорошими внешними данными. Он мог бы отлично исполнить эту роль. Не хватило актерского мастерства. В связи с этим хочется отметить пробел в подготовке певцов-исполнителей в наших консерваториях, где драматическому искусству не уделяется должного внимания. Хотелось надеяться, что в театре В. Азовцев приобретет необходимые навыки.

В той или другой степени это замечание относится почти ко всем вокалистам. Лишь Л. Седова (Ю-Лань — «Последний чардаш», Илона — «Цыганская любовь») проявила себя не только как певица, но и как весьма эмоциональная актриса, она и танцует легко, чего, к сожалению, совсем нельзя сказать о других. Видишь, руководству театра следует подумать о повышении актерского мастерства вокалистов, о зрелищной подготовке их. Без этого играть оперетты просто невозможно.

Значительно лучше в этом плане обстоит дело у комедийных актеров. Непринужденно держатся на сцене Л. Ильчуков, С. Кузнецов. Выразительные, запоминающиеся образы создает заслуженный артист Коми АССР Э. Попов (барон Зетта — «Веселая вдова», Сам Виллауби — «Последний чардаш», фон Карм — «Цыганская любовь»).

Много изобретательности при постановке оперетт должен проявить режиссер. Найти выгодную мизансцену, акцентировать внимание зрителя на тех персонажах, которые в данный момент несут главную сценическую нагрузку, помочь артисту понять свои задачи в пьесе и в каждой ее куске — задача непростая. В большинстве случаев постановщикам оперетт в республиканском театре Коми это удается. Однако есть и досадные просчеты. Только по вине режиссера (Г. Арешев) пропала, по существу, в «Севастопольском вальсе» сцена появления тети Дилы, ее сцена с бойцом Гарбузом из второго акта, четверть морозенщик, невыразительными оказались сцены Аверина с Никой и Любашей. А вот в «Веселой вдове» режиссер (заслуженный артист Коми АССР Э. Попов) явно перусердствовал, ставил старика Никота (артист Л. Ильчуков) продлевать цирковые номера, что вовсе не является ни с образом, который создавал актер, ни с характером самого спектакля. И уж совсем плохо, когда, выходя из театра после спектакля «Цыганская любовь», зрители друг у друга спрашивали: был ли второй акт сном Зоржик (артистка Л. Скрибина) или действительным приключением. Постановщик спек-

такля И. Орловский не сумел четко проявить суть этого акта, что совершенно непозволительно.

Несколько слов об оформлении спектаклей. Во всех случаях оно скромно, но отмечено вкусом, помогает создать у зрителей соответствующие настроения. Хорошо используются светящиеся краски, свет. Лишь (видимо, из гастролях) некоторые детали оформления выглядят чересчур.

У театра вполне удовлетворительный хореографический состав. Вакансы удачными, на наш взгляд, по рисунку и исполнению были: феерия из «Цыганской любви», негритаанский танец и вальс-бостон из «Веселой вдовы», танец с зонтиками из «Последнего чардаша».

Несколько худшая впечатление оставляет оркестр. Ощущается неловкость в игре музыкантов, оркестр частоенько «расходится» с певцами.

Указав на некоторые недостатки в работе республиканского театра Коми над опереттами, мы, однако, далеки от мысли оказывать его работу. Наоборот. Надо признать, что это коллектив творческий, коллектив, сумевший осознать разнотипные спектакли. Высказанные в рецензии замечания — результат глубокой веры в его силы и возможности, результат искреннего желания видеть его работы еще более совершенными. Для этого у коллектива есть все возможности.

А. ЭНТИН.

На снимке: сцена из спектакля «Цыганская любовь».

Фото В. Гайкина.